

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №4 (25)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77–78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №4 (25)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyaiko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 г.

The journal was prepared with the support of the RSF grant on “Religion and power: the historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* Клады эпохи Волжской Булгарии на Старо-Куйбышевском археологическом комплексе в Татарстане: состав, датировка, интерпретация.....7
- Дашковский П. К.* Кочевые народы Центральной Азии эпохи Средневековья в исторических исследованиях российских ученых второй половины XIX — начала XX в.34
- Нарудцева Е. А., Радовский С. С., Серегин Н. Н.* К вопросу о значении полевых исследований Э. М. Медниковой в развитии археологии Алтая.....50
- Серегин Н. Н.* Археология раннесредневековых тюрок Центральной Азии: основные этапы исследований и интерпретации комплексов65
- Папин Д. В.* Проблемы этнокультурного взаимодействия населения степного и лесостепного Алтая в период поздней бронзы80

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Кожа М. Б., Балтабаева А. Ю.* Туркестанская легенда о Ноевом ковчеге на вершине горы Казыкурт87
- Гундова О. Е.* Российская интеллектуальная элита XVIII — середины XIX в. об экономике казахов98
- Лысенко Ю. А.* Процесс возвращения беженцев — участников Туркестанского восстания 1916 г. из Китая органами советской власти в 20-е гг. XX в.112

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Дробышев Ю. И.* Монгольский хаган как сын Бога.....123
- Шерстюков С. А.* «Раскрепощение» мусульманских женщин в Центральной Азии: стратегии сопротивления и способы адаптации (1920–1930-е гг.) 148

- ДЛЯ АВТОРОВ** 161

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> Treasures of the era of the Volga Bulgaria at the old kuibyshev's archaeological complex in Tatarstan: composition, dating, interpretation	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The nomadic nations of Central Asia of the Middle ages in historical research of russian scientists of the second half of XIX — early XX century archeology and etno-kultural history	34
<i>Narudtseva E. A., Radovsky S. S., Seregin N. N.</i> To the question of the importance of field research of E. M. Mednikova in the development of archeology in Altay	50
<i>Seregin N. N.</i> Archeology of the early medieval turks of Central Asia: main stages of research and interpretations of the complexes	65
<i>Papin D. V.</i> Problems of ethnic and cultural interaction of the population steppe and forest-steppe Altai in the late bronze age.....	80

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Kozha M. B., Baltabayeva A. Yu.</i> Turkestan legend of Noah's ark on top of mount Kazygurt	87
<i>Gundova O. E.</i> Russian intellectual elite of the XVIII — middle of XIX centuries about the economy of the kazakhs.....	98
<i>Lysenko Y. A.</i> The process of returning refugees –participants of the Turkestan uprising of 1916 from China by the organs of Soviet power in the 1920s of the 20 th century	112

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Drobyshev Yu. I.</i> Mongolian khagan as a son of the God.....	123
<i>Sherstyukov S. A.</i> “Emancipation” of muslim women in Central Asia: strategies of resistance and ways of adaptation (1920s–1930s)	148

FOR AUTHORS	161
--------------------------	-----

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 39

DOI: 10.14258/nreur(2020)4–06

М. Б. Кожя, А. Ю. Балтабаева

*Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясави,
Туркестан (Казахстан)*

ТУРКЕСТАНСКАЯ ЛЕГЕНДА О НОЕВОМ КОВЧЕГЕ НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ КАЗЫКУРТ¹

Целью статьи является изложение результатов исследования вопроса о времени появления сказаний казахов и узбеков района Средней Сырдарьи об остановке Ноева ковчега на вершине туркестанской горы Казыкурт, которая отличается от традиционных представлений как христиан, так и мусульман. Основными источниками по данной теме служат сообщения арабских, тюркских и русских путешественников, восточных авторов, фольклорные, этнографические и археологические материалы, данные топонимики. Работа основана на комплексном, междисциплинарном подходе к изучению прошлого. Автор на основе анализа информации К. Миллера о Казыкурте, зафиксированное в материалах поездки в 1738–1739 гг. в Ташкент, высказывает предположение о существовании туркестанских сказаний о всемирном потопе в период позднего Средневековья. Появление легенды об остановке Ноева ковчега на вершине Казыкурта связывается с распространением ислама среди тюркоязычных племен. Высказано предположение о том, что в среде тюркоязычных кочевников района Средней Сырдарьи где-то в период XIV–XVI вв. происходила адаптация рассказов Рабгузи о ковчеге Ноя, приставшего к местной сакральной горе. Традиция паломничества к горе Казыкурт сохраняется в настоящее время.

¹ Работа выполнена в рамках грантового проекта МОН РК / Комитет науки РК AP05132474 «Модернизация культурного наследия Великого Шелкового пути на основе комплексного исследования памятников культуры (на примере Туркестанского региона)».

Ключевые слова: Ноев ковчег, легенда, топонимы, археологические и этнографические памятники, казахи и узбеки, паломничество, гора Казыкерт, Туркестан, Казахстан, Средняя Азия.

M. B. Kozha, A. Yu. Baltabayeva

International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yassawi, Turkistan (Kazakhstan)

TURKESTAN LEGEND OF NOAH'S ARK ON TOP OF MOUNT KAZYGURT

The purpose of this article is to present the results of a study of the question of the time of appearance of the legends of the Kazakhs and Uzbeks of the Middle Syr Darya to stop Noah's ark on top of the Turkestan mountains Kazygurt, which differs from the traditional views both Christians and Muslims. The main sources on the topic are reports in Arabic, Turkish and Russian travelers, East of the authors, folklore, ethnographic and archaeological materials, these place names. The work is based on an integrated, interdisciplinary approach to the study of the past. The author based on the analysis of the message by K. Miller on Kazykurt recorded in the materials travel in 1738–1739 in Tashkent, Turkestan prove the existence of legends about the great flood in the late middle ages. There is reason to associate the appearance of the legends of the stop of Noah's ark on top of Kazygurt with the spread of Islam among the Turkic tribes. It is proposed that among the Turkic-speaking nomads somewhere in the period of XIV–XVI centuries there was an adaptation of short stories Ragusa about the ark of Noah to the local sacral mountain. The tradition of pilgrimage to the mountain Kazygurt retained at this time.

Keywords: Noah's ark, legend, place names, archaeological and ethnographic monuments, Kazakhs and Uzbeks, pilgrimage, mountain Kazygurt, Turkestan, Kazakhstan, Central Asia.

Кожа Мухтар Бакадырулы, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института археологии, Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясави, Туркестан (Казахстан). **Адрес для контактов:** mukhtar_kozha@mail.ru.

Балтабаева Алена Юлдашқызы, кандидат философских наук, ассоциированный профессор, руководитель отдела организации научно-исследовательской работы, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан (Казахстан). **Адрес для контактов:** alyona.baltabayeva@ayu.edu.kz

Kozha Mukhtar Bakadyrula, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Archeology, Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi, Turkestan (Kazakhstan). **Contact address:** mukhtar_kozha@mail.ru

Baltabayeva Alyona Yuldashkyzy, PhD professor, Head of Research Organization of the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yassawi, Turkistan (Kazakhstan). **Contact address:** alyona.baltabayeva@ayu.edu.kz

Среди жителей Южного Казахстана распространены сказания о том, что после всемирного потопа именно к вершине Казыкурта причалил ковчег Нуха (пророка Ноя). Информация об этой неординарной легенде нашла отображение в энциклопедическом издании России начала XX в.: «...двурогая вершина Казыкурт, замечательная не столько своей вышиной (около 5000 футов), сколько широкой известностью среди мусульманского населения края как место погребения святого Казыкурта и остановки Ноева ковчега после потопа. Об этом Туркестанском Арарате сложен ряд легенд и преданий, и киргизские (казахские. — *авт.*) певцы, играя на кобызе и домбре, до сих пор перечисляют в своих песнях животных, спасшихся в ковчеге на вершине Казыкурта» [Россия, 1913: 606].

Возникает вопрос: как миф, чья реальная основа, связанная с потопом в древнейшей Месопотамии, оказался привязанным к горе Казыкурт на территории Южного Казахстана? В научной литературе, основываясь на данных топонимики и легенды, было высказано предположение, что гора, имеющая легенду о всемирном потопе, была названа первыми несторианскими миссионерами и воспринята как святое, сакральное место христиан, которое получило переосмысление в форме — «стан на горе», «горное поселение», «горная пристань». В связи с этим предполагалось, что «образование топонима *gargird* могло произойти в период распространения в Центральной Азии христианства несторианского толка, хронология которого, по мнению большинства современных ученых, ведет начало с IV в. н.э». Считается, что существовавшие древние ритуальные обряды посещения горы Казыкурт были канонизированы христианами, а позже и мусульманами [Байтанаев, 2003:76–79; Калдыбеков, 2005: 54–55].

Однако здесь не учтено, что сказание о Казыкурте противоречит традиционным представлениям о месте остановки ковчега как христиан, так и мусульман. Согласно распространенным в Европе воззрениям Арарат является местом, куда пристал библейский Ной [Новосельцев, 1978: 61–62], по мусульманской версии — гора Джуди. Известный среднеазиатский историк Абулгази (1603–1664) прямо указывал, что «ковчег остановился на горе Джуди, в стране Сирийской, вблизи города Мосула» [Абуль-Гази-Багадур-хан, 1996:165].

Следует также отметить, что указанная этимология оронима Казыкурт противоречит наличию на территории Казахстана еще двух гор, носящих название Казыкурт [Топонимика Казахстана, 2010: 482]. Необходимо иметь в виду, что легенда об остановке Ноева ковчега относится только к туркестанской горе Казыкурт. Наличие по крайней мере трех гор с одинаковым названием в различных регионах дает основание предположить, что Казыгурт — представляет, скорее всего, архаичный географический термин, служивший для обозначения какой-то особенности горы. Вероятно, второй компонент сложного гибридного оронима имеет финно-угорское происхождение и сохранился в саамском языке. В географическом словаре части Кольского полуострова читаем, что термин *курт* по саамски — «борозда в горах» [Баркан, 2012: 7]. Это соответствует характерной особенности горы Казыгурт — наличию на вершине горы углубления, которое местное население считает местом стоянки корабля Ноя (см. рис. 1). Поэтому ороним Казкурт можно объяснить как «гора с бороздой» [Кожа, 2014: 222], «место стоянки корабля Ноя».

Рис. 1. Так называемое место стоянки корабля Ноя. Казыкурт

Для выяснения вопроса о времени появления сказания о Ноевом ковчеге на вершине Казыкурта важны сообщения источников об указанном топониме. Впервые Казыкурт фиксируется как населенный пункт *Газкерд* на пути из Шаша (Ташкента) в Испиджаб (Сайрам) в сочинении арабского географа IX в. Ибн Хордадбега, который, как считается, использовал данные, восходящие к середине или к концу VIII в. [Волин, 1960: 74].

Немного позже этот топоним отмечен Кудама ибн Джаффаром при описании маршрута из Шаша до Испиджаба: «От города Шаша до военного лагеря внутри стены 2 фарсаха, оттуда до Газкерда 5 фарсахов. От Газкерда по пустыне до Испиджаба 4 фарсаха» [Волин, 1960: 76]. Расстояние в 4 фарсаха (около 32 км) приблизительно соответствует местоположению горы Казыкурт от Испиджаба (современное с. Сайрам). В X в. о Газкерде как о населенном пункте писали арабские географы аль-Истахри и ал-Макдиси [Волин, 1960: 78, 83]. Предполагается, что Газкерд восходит к названию горы, у подножия которой располагалось селение Газкерд [Байтанаев, 2003: 76–79].

В тюркоязычной рукописи, датируемой серединой XIV в., упоминается суфийский шейх Исмаил ата Казыгуртский [Исламизация, 2013: 25, 128, 371], что свидетельствует либо о месте его рождения или проживания в селении Казыгурт. Следует отметить отсутствие в указанных источниках какой-либо информации о сакральности горы Казыкурт.

Как гора туркестанский Казыкурт впервые упомянут в книге Зайн ад-Дина Васифи «Удивительные события» в описании похода Убайдуллах-хана. Автор указал, что хан остановился «в первый день священного месяца мухарамма» 1537 г. у подножия горы Казыкурт, где «возносил мольбу к чертогу внимающего молитвам» [Материалы по истории, 1969: 179].

В русских источниках гора Казыкурт впервые встречается в материалах поездки в 1738–1739 гг. поручика К. Миллера и геодезиста А. Кушелева в Ташкент: «От Таш-

кента, расстоянием верст с 50, есть гора, которая называется Казгурт-ата, т. е. Отец горам. Об оной говорят, будто на ней стал Ковчег Ноев, и ныне-де лежит на той горе великая окаменелая доска» [Путевые дневники; 2007: 49]. Это сообщение К. Миллера служит доказательством существования туркестанских сказаний о всемирном потопе, где, судя по тексту записи, в иерархии гор Казыкурт занимал верхнюю ступень («отец горам») и являлся местом остановки Ноева ковчега, от которого сохранилась «на той горе великая окаменелая доска». Несколько позже «г. Казгурт-ата», скорее всего, на основе данных экспедиции К. Миллера, появилась на карте русского картографа И. Исленьева, составленной в 1777 г.

Через 70 лет топоним Казыкурт в форме Козыгурт фиксирует Филип Назаров в своем отчете о путешествии в Коканд в 1813 г. В описании маршрута движения каравана от Шымкента в направлении Ташкента указывается: «на другой день дошли до высочайшей горы Козыгурт, на высоте коей, утверждают азиаты, будто находится днище Ноева ковчега. Так как гора сия имеет <бесчисленное> множество хребтов и ущелий, в коих скрываются хищники, то я не мог быть на ней» [Назаров, 1968: 33].

Первое научное описание горы Казыкурт дал знаменитый путешественник Н. А. Северцев, посетивший этот район в 1864 г. Ученый отметил, что крутой двуглавый пик, поднимающийся над равниной, почти вдвое выше предшествующей ему части хребта, и что именно этот-то собственно пик, а не весь завершающийся им хребет, носит у местных жителей имя Казыкурт-ата, которое Гумбольдт присвоил мнимому меридиональному хребту, продолжению Болора между Сырдарьей и истоками Арыси. Н. А. Северцев указал, что у жителей городов Шымкент, Сайрам и у казахов-кочевников вершина Казыкурт-ата, выделяющаяся своим видом, считается той самой горой, где остановился Ноев ковчег [Северцев, 1947: 97–98].

Таким образом, в сообщениях авторов IX–XIV вв. о Казыкурте нет каких-либо свидетельств сакраментальности рассматриваемой горы. Первое документально установленное указание сакральности горы Казыкурт относится к 1738 г., что свидетельствует о бытовании легенды в период позднего Средневековья. Указание в сочинении автора XVI в. о молитвах хана у подножия горы было связано с наступлением у мусульман «священного месяца мухарамма» и, скорее всего, не связано с сакральностью Казыкурта.

Кульг горы Казыкурт, скорее всего, сформировался в среде древних кочевников-скотоводов региона [Байтанаев, 2003: 76–79]. «Прекрасные пастбища, свежая ключевая вода и прохладный воздух привлекают на гребень Казыкурта множество кочевников с их стадами; даже в июне, когда мне пришлось быть на вершинах Казыкурта, гребень его и все широкие луговые долины, спускающиеся к югу и северу, уже заняты были многочисленными аулами киргиз (казахов. — *авт.*), а разжиревший скот, особенно толстые верблюды, свидетельствуют о благодетельном влиянии казыкуртовских пастбищ», — писал географ И. В. Мушкетов о своем посещении этого места в 1874 г. [1886: 442].

Наиболее ранними археологическими памятниками на горе Казыкурт являются курганы древних кочевников. Примечательна цепочка из трех курганов с каменными насыпями диаметром от четырех до шести метров, расположенная на гряде, примыкающей почти перпендикулярно к южному склону посередине седловины Казыкурта.

Аналогичные погребальные сооружения, исследованные в непосредственной близости к Казыкурту, датируются V–III вв. до н. э. [Байтанаев, 2003: 80–81]. К периоду ранних кочевников следует отнести случайную находку 2020 г. у подножия горы на территории с. Енбекши (рис. 2).

Рис. 2. Керамическая кружка. Казыкурт

Согласно сказанию, записанному по просьбе известного этнографа и фольклориста А. Диваева местным жителем М. Махдибаевым, до появления Ноева ковчега гора Казыкурт являлась местом проживания святого Казыкурт-ата: «В нашем отечестве с древнейших времен сохранилось предание, пересказываемое старцами из поколения в поколение, что святой Казыкурт-ата-аулие, был создан всемогущим Творцом одновременно с землей и небом... А остановился корабль на этой горе потому лишь только, что на нем обитал св. Казыкурт-ата. С тех пор гора и стала так называться» [Диваев, 1896: 2].

Рядом с курганами располагается выложенный из камней крест шириной 4 м и длиной 32 м. Существовали различные толкования происхождения креста. По одной из версий — это ритуальное сооружение последователей пророка Заратуштры. Однако детальное обследование каменного креста Б. Байтанаевым опровергло мнение о его древнем происхождении. В интернете были выявлены материалы, свидетельствующие о его возведении в 30-х гг. XX в. [Байтанаев, 2003: 79–86]. Следует отметить отсутствие упоминания креста в описаниях И. В. Мушкетова о горе Казыкурт [1886: 442].

Есть основания связать появление легенды об остановке Ноева ковчега на вершине Казыкурта с распространением ислама среди тюркоязычных племен. Распространение ислама на территории Казахстана было длительным историческим процессом, начавшимся с арабских завоеваний в VIII в. Еще в начале XIII в. хорезм-шах Мухаммед (1200–1220) воевал с кипчаками-язычниками на Сырдарье. Лишь в XIV в. произошло обращение большей части населения степных районов улуса Джучи в мусульманство [Ерофеева, 2017: 61–70].

Примерно в первой половине XIII в. появилась одна из первых тюркоязычных версий «Сказания о пророках» Рабгузи, где красочно описываются действия Ноя по спа-

сению своих последователей, животных и растений в период потопа. Выбор горы Рабгузи объясняет тем, что «гора Джуди была ниже всех гор. Прочие горы гордились, думая, что ковчег остановиться на них. Джуди со смирением говорила: а я не достойна этой чести. Бог всевышний прибавил ей вышины, и ковчег остановился на ней» [Остроумов, 1874: 125]. Схожий критерий выбора горы для ковчега озвучен в казыкуртовском сказании: «Хотя гора Казыкурт и была невысока, но, по своему положению (святости), она стояла выше всех гор вселенной, потому что во время мук от всемирного потопа, когда весь мир скрылся под водою, вершина ея осталась не потоплена водой и на ней остановился корабль Ноя» [Диваев, 1896: 2].

В основе туркестанского сказания о потопе, скорее всего, лежит мусульманская версия Рабгузи. Произведение Рабгузи имело широкое распространение у тюркских народов. Как считают специалисты, сочинение автора XIV в. отличается от арабских и персидских версий сказаний о пророках и вобрало в себя довольно значительный пласт старотюркского фольклора [Каюмова, 2006: 331–332]. Рабгузи, судя по нисбе, родился и жил в местности Рабати-Угузи, что локализуется на месте археологического памятника Рабат вблизи старого русла Сырдарьи, известного как Огузсай (Туркестанская область, Отрарский район РК) [Қожа, 2006: 33–36].

Можно предположить, что в среде тюркоязычных кочевников где-то в XIV–XVI вв. происходила адаптация рассказов Рабгузи о ковчеге Ноя к местной сакральной горе. Местные жители называют это место «Кеме калган» — «место, где остался корабль». И предание о всемирном потопе казахи и узбеки района Средней Сырдарьи стали связывать не с горой Джуди в далекой Аравии, а с туркестанской горой Казыгурт. Причем акцент в степных преданиях делался на спасении верблюда, лошади, коровы, барана, имевших первостепенное значение для насельников Дешти-Кипчака.

В конце XIX в. известный этнограф и фольклорист А. Диваев опубликовал легенду о Казыкуртовском ковчеге, которое распевалось в стихотворной форме:

На вершине Казыкурта остановился корабль,
Если бы не был он великим, святым, то зачем бы ему останавливаться?
На вершине Казыкурта спасся сирота-верблюжонок,
Покровителем его был Увайс-иль-Кара!
На вершине Казыкурта остановился корабль,
Если бы не был он великим, святым, то зачем бы ему останавливаться?
На вершине Казыкурта спасся паршивый жеребенок,
Покровителем его был Джылкы-ата!
На вершине Казыкурта остановился корабль,
Если бы не был он великим, святым, то зачем бы ему останавливаться?
На вершине Казыкурта спаслась телка, страдающая поносом,
Покровителем ея был Занги-баба!
На вершине Казыкурта остановился корабль,
Если бы не был он великим, святым, то зачем бы ему останавливаться?
На вершине Казыкурта спасся годовалый барашек,
покрытый коростой, покровителем его был Чопан-ата!
[Диваев, 1896: 5–9].

Легенда о горе Казыгурт как месте остановки знаменитого ковчега была известна и в других регионах Казахстана. Об этом можно судить по записям проживавшего в Центральном Казахстане М-Ж. Копеева (1858–1931), который слышал в детстве от стариков легенду про остановку ковчега Ноя на вершине Казыгурт. По преданиям Наурыз как праздник начали отмечать спасшиеся в ковчеге люди [Көпейұлы, 2008: 47]. Гора Казыгурт как место остановки Ноева ковчега была известна и местным узбекам, о чем писали Н. А. Северцев и Н. А. Маев [Северцев, 1947: 97–98; Маев, 1872: 26]. Известный советский узбекский писатель Айбек, рассказывая о своем детстве в дореволюционный период, пишет о том, как группа узбеков (среди них и его отец) из Ташкента совершила восхождение на вершину горы, умалчивая цель этой поездки [Айбек, 1964: 92, 98–102].

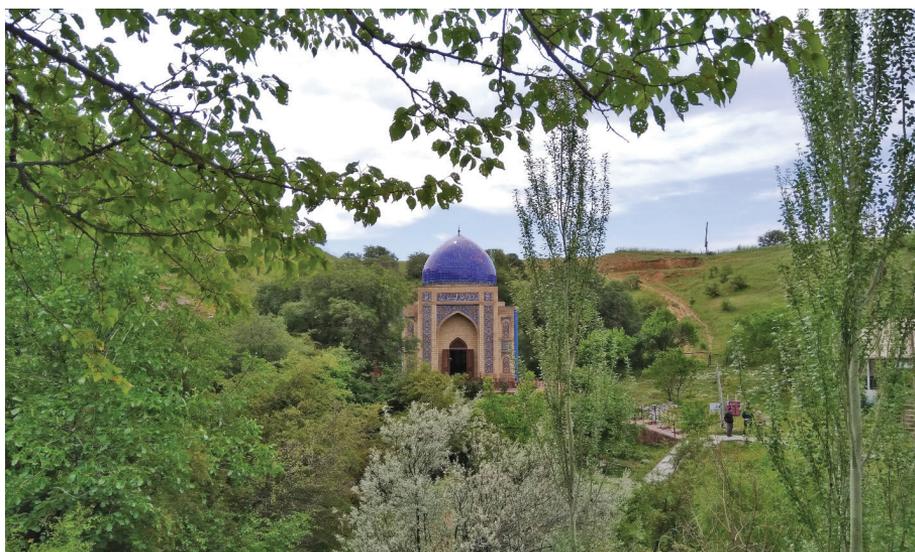

Рис. 3. Могила Акбура-ата. Казыгурт

У подножия горы имеются несколько святых мест. На юго-западном подножье горы располагается могила Акбура-ата (рис. 3). Сюда приезжают бездетные женщины или те, у которых часто умирают дети. Они совершают обряд поклонения святому месту, приносят в жертву скот, ночуют и просят дать им потомство. У села Акбастау есть пещера — обитель святого Козди-ата. В пещере лежит камень — место, где Козди-ата исполнял свои молитвы. Рядом с пещерой течет родник и находится могила этого святого. Считается, что святое место помогает незрячим. Шилтер-ата — это сакральное место, где по легенде остановились на ночлег и затем исчезли неведомо куда сорок святых — «Ғайып ертең қырық шілтен». В этом предании слышатся отголоски суфийских представлений о мусульманских святых «гайб» (араб. — «отсутствующий, исчезнувший, скрывшийся»). У святого места бьют из земли три родника, которые считаются целебными. Недалеко растет тутовое дерево, возле которого паломники читают молитвы. Выше располагается скала высотой почти 10 м, у которой обычно остаются на ноч-

лег паломники. Она расколота на две части, одну часть называют Ата — отец, вторую Ана — мать. Паломники пробираются через узкую расщелину между ними. Считается, что грешные люди застревают в расщелине, или же обитающая в ней змея святого не пропускает грешников [Кожа, 2011: 444–453].

После приобретения независимости Постановлением Президиума Верховного Совета Казахстана от 4 мая 1993 г. административная единица Южно-Казахстанской области, где располагается гора Казыгурт — Ленинский район, был переименован в Казыгуртский. С конца 90-х гг. XX в. гора Казыгурт вновь стала объектом паломничества и туризма. Прежде всего это связано с активной деятельностью паломнических движений Казахстана, для которых открытие новых маршрутов к святым местам стало доходным делом [Калдыбеков, 2005: 55]. У подножия горы в 2018 г. в областном масштабе отметили праздник Наурыз. Местные власти планируют создание современного паломническо-туристического комплекса у подножия горы Казыгурт.

ББЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрок. Иоакимф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Стэнли Лэнь-Пуль. Мусульманские династии. Москва ; Ташкент ; Бишкек, 1996. 544 с.

Айбек. Детство. Ташкент, 1964. 247 с.

Байтанаев Б. А. Древний Испиджаб. Шымкент ; Алматы, 2003. 136 с.

Баркан В. Ш. Географический словарь части Кольского полуострова. Мончегорск, 2012. 66 с.

Волин С. Л. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // Труды института истории, археологии и этнографии. Т. VIII. Алма-Ата, 1960. С. 72–92.

Диваев А. А. Легенда о Казыкуртовском ковчеге // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Т. 5. Ташкент, 1896. С. 1–11.

Ерофеева И. В. Исторические этапы исламизации тюркоязычного населения Казахстана // Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом Шелковом пути. Алматы, 2017. С. 61–70.

Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии. Т. 1. Алматы ; Блумингтон : Дайк-Пресс, 2013. 640 с.

Калдыбеков Б. Н. Священные горы Казахстана как объект культурного наследия // Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии. Алматы, 2005. С. 51–60.

Каюмова И. ар-Рабгузи // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Т. 1. М. : Восточная литература, 2006. С. 331–332.

Кожа М. Казыгурт // Историческая топонимика Казахстана. Алматы, 2014. С. 221–223.

Кожа М. Священная гора Казыгурт // От Алтая до Каспия: атлас памятников и достопримечательностей природы, истории и культуры Казахстана. Т. 2. Алматы, 2011. С. 444–453.

Көпейұлы М. Ж. Көп томдық шығармалар жинағы. Т. 8. Алматы, 2008. 144 с. (на казахском языке).

Қожа М. Ортағасырлық Отырар. Аңыздар, деректер, зерттеулер. Түркістан: Туран, 2006. 239 с. (на казахском языке).

Маев Н. А. Топографический очерк Туркестанского края. Орография и гидрография края // Материалы для статистики Туркестанского края: ежегодник. Вып. 1. СПб., 1872. С. 3–115.

Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата : Наука, 1969. 651 с.

Мушкетов И. В. Туркестан. Географическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. Т. 1. СПб., 1886. 749 с.

Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. М. : Наука, 1968. 69 с.

Новосельцев А. П. О местонахождении библейской «горы Арарат» // Восточная Европа в древности и Средневековье. М. : Наука, 1978. С. 61–66.

Остроумов Н. Критический разбор мухаммеданского учения о пророках // Миссионерский противомусульманский сборник. Вып. IV. Казань, 1874. 239 с.

Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII–XIX века // История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. 6. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 516 с.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Туркестанский край. СПб., 1913. 861 с.

Северцев Н. А. Путешествия по Туркестанскому краю. М. : ОГИЗ, 1947. 304 с.

Топонимика Казахстана: энциклопедический справочник. Алматы : Аруна, 2010. 816 с.

REFERENCES

Abul' — Gazi-Bagadur-khan. Rodoslovnnoe drevo tiurkov. Ioakinf. Istoriia pervykh chetyrekh khanov doma Chingisova. Stenli Lən' — Pul'. Musul'manskie dinastii. Moskva-Tashkent-Bishkek, 1996. 544 s. (in Russian).

Aibek. Detstvo. Tashkent, 1964. 247 s. (in Russian).

Baitanaev B. A. Drevnii Ispidzhab. Shymkent-Almaty, 2003. 136 s. (in Russian).

Barkan V. Sh. Geograficheskii slovar' chasti Kol'skogo poluostrova. Monchegorsk, 2012. 66 s. (in Russian).

Volin S. L. Svedeniia arabskikh istochnikov IKh-KhVI vv. o doline reki Talas i smezhnykh raionakh // Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii. T. VIII. Alma-Ata, 1960. S. 72–92. (in Russian).

Divaev A. A. Legenda o Kazykurtovskom kovchege // Sbornik materialov dlia statistiki Syrdar'inskoj oblasti. T.5. Tashkent, 1896. S. 1–11 (in Russian).

Erofeeva I. V. Istoricheskie etapy islamizatsii tiurkoiazynchnogo naseleniia Kazakhstana // Religii Kazakhstana i Tsentral'noi Azii na Velikom Shelkovom puti. Almaty, 2017. S. 61–70 (in Russian).

Islamizatsiia i sakral'nye rodoslovnnye v Tsentral'noi Azii. Tom 1. Almaty; Blumington: Daik-Press, 2013. 640 s. (in Russian).

Kaldybekov B. N. Sviashchennye gory Kazakhstana kak ob'ekt kul'turnogo nasledii // Sokhranenie i ispol'zovanie ob'ektov kul'turnogo i smeshannogo nasledii sovremennoi Tsentral'noi Azii. Almaty, 2005. S. 51–60 (in Russian).

Kaiumova I. ar-Rabguzi // Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii. Entsiklopedicheskii slovar'. T.1. M.: Vostochnaia literatura, 2006. S. 331–332 (in Russian).

Kozha M. Kazykurt // Istoricheskaia toponimika Kazakhstana. Almaty, 2014. S. 221–223 (in Russian).

Kozha M. Sviashchennaia gora Kazygurt // Ot Altaia do Kaspiia. Atlas pamiatnikov i dostoprimechatel'nostei prirody, istorii i kul'tury Kazakhstana. T. 2. Almaty, 2011. S. 444–453 (in Russian).

Kөпейлы М. Zh. Көп томдық шырармалар жинағы. 8 т. Almaty, 2008. 144 s. (na kazakhskom iazyke).

Қозха М. Ортағасырлық Отырар. Аңыздар, деректер, зерттеулер. Түркістан: Туран, 2006. 239 s. (na kazakhskom iazyke).

Maev N. A. Topograficheskii ocherk Turkestanskogo kraia. Orografiia i gidrografiia kraia // Ezhegodnik. Materialy dlia statistiki Turkestanskogo kraia. Vyp.1. SPb., 1872. S. 3–115 (in Russian).

Materialy po istorii kazakhskikh khanstv KhV — KhVIII vekov (Iz vlecheniia iz persidskikh i tiurkskikh sochinenii). Alma-Ata: Nauka, 1969. 651 s. (in Russian).

Mushketov I. V. Turkestan. Geograficheskoe i orograficheskoe opisanie po dannym, sobrannym vo vremia puteshestvii s 1874 g. po 1880 g. T.1. SPb., 1886. 749 s. (in Russian).

Nazarov F. Zapiski o nekotorykh narodakh i zemliakh srednei chasti Azii. M.: Nauka, 1968. 69 s. (in Russian).

Novosel'tsev A. P. O mestonakhozhdenii bibleiskoi "gory Ararat" // Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. M.: Nauka, 1978. S. 61–66 (in Russian).

Ostroumov N. Kriticheskii razbor mukhammedanskogo ucheniia o prorokakh // Missionerskii protivomusul'manskii sbornik. Vyp. IU. Kazan', 1874. 239 s. (in Russian).

Putevye dnevniki i sluzhebnye zapiski o poezdakh po iuzhnym stepiam. KhVIII — KhIKh veka // Istoriiia Kazakhstana v russkikh istochnikakh KhVI — KhKh vv. T.6. Almaty: Daik-Press, 2007. 516 s. (in Russian).

Rossiiia. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Turkestanskii krai. SPb., 1913. 861 s. (in Russian).

Severtsev N. A. Puteshestviia po Turkestanskomu kraiu. M.: OGIZ, 1947. 304 s. (in Russian).

Toponimika Kazakhstana. Entsiklopedicheskii spravochnik. Almaty: Aruna, 2010. 816 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Кожа М. Б., Балтабаева А. Ю. Туркестанская легенда о Ноевом ковчеге на вершине горы Казыкurt // Народы и религии Евразии. 2020. № 4 (25). С. 87–97.

Citation:

Kozha M. B., Baltabayeva A. Yu. Turkestan legend of Noah's ark on top of mount Kazygurt. Nations and religions of Eurasia. 2020. № 4 (25). P. 87–97.
